

Глава 8

Их заказ будет доставлен через семь дней. Сяо Лянь также хотел воспользоваться этим временем, чтобы закончить свой подарок для Янь Сыся. В павильоне Цзинь было много работников, которые выполняли индивидуальные заказы, а у него был только он сам. Чтобы закончить наряд, он провёл в своей мастерской по вышиванию следующие несколько дней. Чтобы выкроить больше времени, он не вернулся в особняк Янь на обед, даже если это сэкономило ему четверть часа — время, которое он потратил бы на дорогу от мастерской до особняка Янь, не считая времени на обратную дорогу.

Янь Сыся боялся, что Сяо Лянь плохо о нём подумает, поэтому пообещал, что сегодня придёт к нему на обед. Когда наступил полдень, Янь Сыся попросил Цзю Си принести еду и разложить её на столе. Когда Цзю Си закончил, его отпустили. Повернувшись к Сяо Ляню, Янь Сыся сказал: «Госпожа, давай поедим».

Сяо Лянь сначала передал палочки Янь Сыся, а затем взял свою миску и палочки: «Ешь и ты».

Янь Сыся вспомнил, как Сяо Лянь упоминал, что мастерская вышивки получила крупный заказ. Подумав о том, как много Сяо Лянь был занят в последнее время, он спросил: «Сколько времени потребуется госпоже, чтобы выполнить заказ на платки?»

Хотя деньги, которые зарабатывал Сяо Лянь, не шли ни в какое сравнение с доходами семьи Янь, Янь Сыся не заставлял Сяо Ляня закрывать свою маленькую мастерскую по вышиванию, чтобы сосредоточиться на роли хозяйки дома. Просто было тяжело видеть, как усердно работает Сяо Лянь. Он не мог не чувствовать себя немного расстроенным.

Без вышивки Сяо Лянь чувствовал бы себя менее уверенно. Он засунул в рот рис и сказал с набитым ртом: «Всё будет готово в оговоренный срок».

Хотя заказ был выполнен на пятьдесят процентов, до того, как семья Юй заберёт платки, оставалось ещё больше месяца. Он совсем не беспокоился о том, что у него не хватит времени.

«Госпожа, пожалуйста, уделяй больше внимания своему здоровью и не навреди себе».

«Не волнуйся, я осторожен».

Они вдвоём поели и поболтали обо всём на свете. Когда Янь Сыся пришло время уходить, он обнял Сяо Ляня: «Последние три дня ты поздно возвращался домой. Пожалуйста, вернись сегодня пораньше».

Сяо Ляню нравилось ощущение, что кто-то с нетерпением ждёт его возвращения. Он кивнул, находясь в объятиях Янь Сыся: «Сегодня я вернусь домой пораньше».

Янь Сыся наклонил голову и поцеловал Сяо Ляня в мочку уха: «Тогда я уйду первым».

Мочки ушей Сяо Ляня покраснели: «Да».

После того, как Янь Сыся ушел, Сяо Лянь продолжил шить. Сюнь Цю теперь дразнила Сяо Ляня, а Сяо Лянь покраснел и поволил ей себя дразнить. Затем он услышал, как Цзинь Цяо сказал: «Добро пожаловать, господин, какую вышивку вы хотите?»

Ли Чэнцзэ держал в руке изящный складной веер и сказал: «Сначала позвольте мне

взглянуть».

Сяо Лянь услышал голос Ли Чэнцзэ и не встал, оставив Цзинь Цяо развлекать его. Ли Чэнцзэ сделал вид, что смотрит на вышивку, и подошёл к Сяо Ляню. Он посмотрел, как Сяо Лянь вырезает выкройку, и спросил: «Маленький босс, в этой мастерской по вышивке принимают заказы и на пошив одежды?»

Сяо Лянь не ответил. Сюнь Цю хихикнула и ответила: «Маленький босс делает это для себя».

Ли Чэнцзэ решил, что это для Янь Сыся, и без всякой причины почувствовал себя угрюмо: «Я хочу пригласить маленького босса в чайный домик по соседству, чтобы кое-что обсудить. Не могли бы вы оказать мне услугу?»

Сяо Лянь продолжил шить: «Мы можем обсудить это здесь».

«Речь идет о Янь Сыся, если вы действительно не возражаете, я могу поговорить здесь».

Опасаясь, что Ли Чэнцзэ скажет что-то, что навредит репутации Янь Сыся, Сяо Лянь сообщил своим работникам, что пойдёт в соседний чайный дом, и отложил иголку с ниткой. Он твёрдо сказал Ли Чэнцзэ: «Четверть часа».

Ли Чэнцзэ сложил веер и хлопнул в ладоши: «Хорошо».

Сяо Лянь и Ли Чэнцзэ сидели у окна в чайной. Ли Чэнцзэ заказал чайник чая, взял его, налил чашку чая и подвинул её в сторону Сяо Ляня: «Попробуйте. Люаньская дыня. Кусочки в этой чайной самые лучшие, листья нежные и свежие, цвет чая чистый и яркий, с тонким ароматом и сладким и мягким вкусом».

Сяо Лянь проигнорировал Ли Чэнцзэ, взглянул на чай и прямо сказал: «Просто говорите, что хотели. У вас всего четверть часа».

Ли Чэнцзэ медленно отодвинул чашку и посмотрел Сяо Ляню в глаза. Сяо Лянь взял чашку и сделал глоток. Ли Чэнцзэ заговорил, увидев, что Сяо Лянь нахмурился: «Семья Янь родом из города Цзиньань, но восемь лет назад они переехали в город Хуайхэ, когда их состояние уменьшилось, вы ведь это знаете?»

В городе Хуайхэ это не было секретом. Сяо Лянь подтвердил: «Да».

«Но знаете ли вы, какие отношения связывают шестнадцатилетнюю девушку из семьи Ян и Янь Сыся?»

«Я знаю».

Ли Чэнцзэ презрительно улыбнулся: «Янь Сыся сказал вам, что она дочь управляющего?»

Сяо Ляню не понравился тон Ли Чэнцзэ, и он нахмурился: «Да».

«Он лжёт вам. Эта девушка — возлюбленная детства Янь Сыся. Она росла вместе с ним и была воспитана как его будущая наложница».

Сяо Лянь не поверил ни единому слову: «Чепуха».

«Семья Янь раньше была чиновниками из знати. В какой ещё известной вам чиновничьей семье нет таких домашних девиц? Они уже живут под одной крышей. Как Янь Сыся мог оставить юную красавицу рядом с собой нетронутой? Я боюсь, что они встретятся за вашей спиной. Я не удивлюсь, если они уже это сделали».

Сяо Лянь слегка дрожал от слов Ли Чэнцзэ, но не потому, что верил им, а из-за диких обвинений Ли Чэнцзэ в адрес Цзымянь. Она была девушкой, которая ещё не вышла замуж: «У вас нет доказательств, подтверждающих ваши слова. Перестаньте лгать, особенно когда вы без причины опозорили невинную девушку».

«Почему вы говорите, что я её оскорбил? Вы сказали, что у меня нет доказательств, так какие доказательства есть у вас, чтобы доказать что то, что я сказал является ложью».

«Я верю ему».

«Это всего лишь ваше субъективное мнение. Вы видите только то, что он хочет, чтобы вы видели. Чтобы он не мог вас обмануть, иногда необходимо послушать других».

«Если я захочу послушать других, я обращусь к его друзьям, а не к таким, как вы, которые настроены против него».

«Вы хотите сказать, что я предвзято к нему отношусь? Его друг собирается его защищать, разве их оценка тоже не будет предвзятой?»

Сяо Лянь был не таким сообразительным и не знал, что ответить, поэтому смог выдать из себя лишь одно предложение: «Это не важно, я верю ему».

«Я очень беспокоюсь о вас», — Ли Чэнцзэ протянул руку, чтобы взять Сяо Ляня за руку, но Сяо Лянь быстро отдернул её. Ли Чэнцзэ спросил: «Почему вы вышли за него замуж? Изначально ваш отец, очевидно, хотел, чтобы я женился на вас, но когда, после экзамена, я сделал предложение, он вдруг сказал, что вы уже помолвлены. Они заставили вас?»

«Нет, я сам этого хотел».

«Вы можете сказать мне правду. Если они заставили, я избавлю вас от этой неприятности».

Сяо Лянь был не силен в словах и не мог найти правильный способ убедить Ли Чэнцзэ, поэтому повторил: «Я вышел за него по своей воле. Если больше ничего нет, я вернусь первым».

Ли Чэнцзэ поспешно сказал: «Вы должны верить моим словам! Он слеп, и в будущем он может захотеть жениться на ком-то другом. Семья Янь ни за что не откажется от наследника. Когда вы разведётесь с ним, у вас всегда буду я. Я вас не брошу». Его последнее предложение было сказано с нежностью.

Сяо Лянь чуть не рассмеялся вслух, услышав слова Ли Чэнцзэ: «Я это презираю».

Ли Чэнцзэ не ожидал, что Сяо Лянь скажет такое и застыл не в силах говорить: «Ты...»

Сяо Лянь повторил: «Вы сказали, что в будущем он может захотеть жениться на ком-то другом. Вы хотите сказать, что не женитесь на другой?»

Ли Чэнцзэ пообещал: «Пока я женат на тебе, я точно не женюсь на других».

«Вам просто нравится моя внешность. Вы бы полностью забыли обо мне, если бы моя красота исчезла. С таким же успехом вы можете выбрать своих близких подруг или друзей-мужчин, мне все равно. Прекратите свою фальшивую привязанность в моем присутствии». Он также немного слышал о репутации Ли Чэнцзе, но отказался от комментариев. Он встал и добавил перед уходом: «Лучше воздержитесь от распространения недоказанных слухов»

Ли Чэнцзэ посмотрел на спину Сяо Ляня и немного разозлился, зававаясь вопросом, почему он не может сравниться с Янь Сыся во всех отношениях. Он с сожалением подумал, что этот красивый мужчина ему совсем не поверил. Он немного помедлил, словно всё ещё мог получить какое-то преимущество.

Сяо Лянь почувствовал, что это действительно пустая трата времени, и поспешил вернуться к своему проекту.

—

Янь Сыся заварил чай в маленьком деревянном домике. Вэнь Ихун и Сюй Шань играли в шахматы рядом с ним. Вэнь Ихун поставил фигуру и сказал: «Ты можешь поверить, что это молодожёны? Почему госпожи Янь нет дома?»

Янь Сыся налил чай им обоим. Даже если он не видел, чай не расплескался: «В эти несколько дней он был занят в мастерской по вышиванию».

Вэнь Ихун улыбнулся: «Почему у него до сих пор этот маленький магазин? Ваша семья Янь настолько бедна, что вы не можете позволить себе содержать госпожу?»

Сердце Янь Сыся смягчилось, когда он подумал о Сяо Ляне: «Ему это нравится».

Сюй Шань спросил: «Если ему это нравится, ты просто позволишь ему делать то, что он делает?»

Янь Сыся широко улыбнулся: «Конечно».

Сюй Шань подумал о внешности Сяо Ляня, а затем о сценах, которые он видел сегодня, и недовольно сказал: «Но ты не должен давать ему слишком много свободы».

Услышав слова Сюй Шаня, Янь Сыся спросил: «Что имеет в виду брат Сюй?»

Вэнь Ихун и Сюй Шань переглянулись, и Вэнь Ихун объяснил: «Сегодня мы с братом Сюем приехали к тебе на карете. Знаешь, с чем мы столкнулись по дороге?»

Янь Сыся спросил: «С чем вы столкнулись?»

Вэнь Ихун описал то, что он увидел: «Ты знал, что госпожа Янь и Ли Чэнцзэ сегодня пили чай в чайном домике?»

Янь Сыся взял чашку и вдохнул аромат чая: «Нет, не знал, но теперь знаю».

Сюй Шань сказал с другой стороны: «А ты сказал, что он весь день был занят в мастерской по вышиванию?»

Янь Сыся подлил ему чаю: «Верно».

Сюй Шань был зол на своего друга: «В тот день, когда ты женился, ты увидел истинное лицо Ли Чэнцзэ. Позже он рассказал всем в школе, что семья Сяо планировала выдать за него замуж госпожу Янь. Сегодня они встретились наедине в чайном домике. Почему ты не сопоставляешь факты? У них может быть тайный роман!»

Янь Сыся был немного недоволен тем, как Сюй Шань выразился: «Брат Сюй, тебе следует быть осторожнее со словами. «Встретились наедине»? «Тайная связь»? Неужели каждая пара, которая приходит в чайный домик, тайно встречается наедине? У Сяо Ляня есть причина для встречи с Ли Чэнцзэ».

Сюй Шань спросил: «Ты настолько ему доверяешь?»

«Конечно, — Янь Сыся усмехнулся, — Он — моя жена, так что я, естественно, ему верю. Если брат Сюй предвзят из-за внешности моей жены, то я должен сообщить тебе, что образ, который ты создал в своей голове, совсем не похож на него, если ты действительно его знаешь».

Янь Сыся попал в точку, когда Сюй Шань молча коснулся своего носа. Вэнь Ихун улыбнулся: «Брат Янь никогда не ошибался в людях. Раз брат Янь верит в него, то и мы должны. Брат Янь, ты же знаешь, какой брат Сюй. Пожалуйста, не принимай близко к сердцу, если он тебя обидел».

Янь Сыся сказал, улыбаясь: «Мы много лет были одноклассниками. Я знаю его характер. Он тоже боится, что меня обманут. Почему я должен злиться на него за беспокойство?»

Сюй Шань почесал голову и отпил из своей чашки: «Чай брата Яня хорош, как и прежде».

Как только Сюй Шань похвалил чай, все трое рассмеялись, а листья красного клёна за окном падали на землю.

<http://bllate.org/book/12841/1131868>